Частоты столкновений в кинетических уравнениях для матрицы плотности, описывающих нелинейные эффекты в крыльях спектральных линий

А.И.Пархоменко, А.М.Шалагин

В приближении эйконала рассчитаны эффективные частоты столкновений в кинетических уравнениях для матрицы плотности, описывающих нелинейные эффекты в крыльях спектральных линий. Установлена связь вероятностей поглощения и вынужденного испускания с характеристиками излучения и элементарного акта рассеяния. На примере степенного потенциала взаимодействия показано, что квантовомеханический расчет частот столкновений в приближении эйконала и известная ранее теория крыла спектральной линии дают близкие результаты для вероятности поглощения излучения.

Ключевые слова: матрица плотности, кинетические уравнения, столкновения, крыло спектральной линии, коэффициенты Эйнштейна, инверсия населенностей, генерация излучения.

1. Введение

До недавнего времени считалось, что вследствие равенства вероятностей процессов поглощения и вынужденного испускания непрерывное лазерное излучение способно лишь выравнять населенности уровней в двухуровневой системе, но никак не создать инверсию населенностей. Однако, как оказалось, это укоренившееся представление в определенных условиях не соответствует действительности. В целом ряде работ [1–10] было показано, что в крыле линии поглощения активных частиц газа при наличии частых столкновений с буферными частицами (термостат) вероятности поглощения и вынужденного испускания не равны друг другу. Как выяснилось, спектральные плотности коэффициентов Эйнштейна для поглощения ($b_{12}(\Omega)$) и вынужденного испускания ($b_{21}(\Omega)$) связаны между собой соотношением [7, 8]

$$b_{21}(\Omega) = b_{12}(\Omega) \exp[-\hbar\Omega/(k_{\rm B}T)], \tag{1}$$

где $\Omega = \omega - \omega_{21}$ – отстройка частоты излучения ω от частоты перехода ω_{21} между уровнями $|2\rangle$ и $|1\rangle$; \hbar – постоянная Планка; $k_{\rm B}$ – постоянная Больцмана; T – температура. Соотношение (1) сохраняет силу при любом знаке Ω . В случае $\hbar |\Omega| \ll k_{\rm B}T$ из (1) следует каноническое равенство для вероятностей поглощения и индуцированного испускания.

В соответствии с (1) возможны установление инверсии населенностей в двухуровневой системе при нерезонансном поглощении непрерывного излучения и, как следствие, генерация излучения на резонансной частоте. В работах [6,8–10] этот эффект зарегистрирован экспериментально – наблюдалось возникновение лазерной генерации в режиме суперлюминесценции (за один проход активной среды) на резонансном переходе атомов натрия

Поступила в редакцию 26 июня 2011 г., после доработки – 30 августа 2011 г.

при поглощении излучения накачки в «синем» крыле спектральной линии. Генерация возникала только в присутствии буферного газа при достаточно высоком его давлении (более 200 Тор).

Обнаруженный эффект не описывается широко используемыми в настоящее время квантовыми кинетическими уравнениями для матрицы плотности (см., напр., [11, 12]). Из этих уравнений не следуют соотношение (1) и возможность возникновения инверсии населенностей в двухуровневой системе при нерезонансном оптическом возбуждении. В недавней нашей работе [13] выведены квантовые кинетические уравнения для матрицы плотности двухуровневых частиц с интегралами столкновений, описывающими нелинейные эффекты в крыльях спектральных линий. Из этих уравнений следует установленный ранее факт неравенства спектральных плотностей коэффициентов Эйнштейна для поглощения и вынужденного испускания двухуровневой квантовой системой излучения в далеком крыле спектральной линии в условиях частых столкновений. Установлена также связь частот столкновений, входящих в эти уравнения, с характеристиками излучения и элементарного акта рассеяния. При этом задача их вычисления сводится к стандартной задаче вычисления частот столкновений при известном потенциале взаимодействия сталкивающихся частиц. В работе [13] конкретный расчет частот столкновений выходил за рамки предпринятого анализа и не проводился. Настоящая работа восполняет этот пробел и посвящена расчету частот столкновений в кинетических уравнениях для матрицы плотности, полученных в [13] и описывающих нелинейные эффекты в крыльях спектральных линий.

2. Постановка задачи

Кинетические уравнения для матрицы плотности, определенной в базисе невозмущенных атомных состояний, получены в работе [13] при следующей постановке задачи. Рассматривался газ поглощающих излучение двухуровневых частиц (с основным уровнем |1) и возбужденным уровнем |2)), находящийся в смеси с буферным газом. Столкновения между поглощающими частицами не учи-

А.И.Пархоменко, А.М.Шалагин. Институт автоматики и электрометрии СО РАН, Россия, 630090 Новосибирск, просп. Акад. Коптюга, 1; e-mail: par@iae.nsk.su, shalagin@iae.nsk.su

тывались ввиду того, что концентрация буферного газа N_b полагалась много большей концентрации поглощающего газа *N*. Считалось, что при столкновениях внутренние состояния двухуровневых частиц не меняются (упругие столкновения). На поглощающие частицы воздействует монохроматическое поле $\mathcal{E} = \operatorname{Re} E \exp(-i\omega t)$ с частотой ω , близкой к частоте ω_{21} перехода $|2\rangle - |1\rangle$ между уровнями (здесь Е – напряженность электрического поля излучения). Рассматривался случай однородного уширения линии поглощения, когда доплеровская ширина мала по сравнению с ударной (случай достаточно высокого давления буферного газа). Полагалось, что отстройка Ω = $\omega - \omega_{21}$ частоты излучения от резонанса мала по сравнению с частотой перехода, $|\Omega| \ll \omega_{21}$ (резонансное приближение, или приближение вращающейся волны), но в то же время велика по сравнению с ударной полушириной линии поглощения Γ ,

$$|\Omega| \gg \Gamma. \tag{2}$$

В работе [13] при выводе кинетических уравнений для матрицы плотности основной задачей являлось нахождение интегралов столкновений, описывающих изменение элементов матрицы плотности за счет упругих столкновений с частицами буферного газа в области отстроек частоты излучения, сильно превышающих ударную полуширину линии поглощения (см. условие (2)), когда радиационные переходы осуществляются в акте столкновения, а не на свободном пробеге (это так называемые оптические столкновения [14-16]). Столкновительная задача решалась на основе представлений о компаунд-системах «взаимодействующие атом + поле» (атом, «одетый» полем) [16, 17] как о самостоятельном физическом объекте, с которым можно обращаться примерно так же, как и с обычной частицей. При таком подходе естественным образом учитывается участие поля излучения в актах столкновений «одетого» атома с буферными частицами.

Рассмотренная в [13] картина столкновительной релаксации позволила свести задачу к эффективной двухуровневой модели «одетых» атомов (с двумя уровнями $|\varphi_1(n)\rangle$ и $|\varphi_2(n)\rangle$, рис.1). Эти уровни характеризуются волновыми функциями [16, 17]

$$\begin{split} |\varphi_1(n)\rangle &= b_1|1\rangle |n\rangle + b_2|2\rangle |n-1\rangle, \\ |\varphi_2(n)\rangle &= b_2^*|1\rangle |n\rangle - b_1|2\rangle |n-1\rangle, \end{split} \tag{3}$$

Рис.1. Эффективная двухуровневая модель «одетых» атомов для столкновительной задачи. Между уровнями $|\varphi_1(n)\rangle$ и $|\varphi_2(n)\rangle$ происходят столкновительные переходы с частотами v_{12} и v_{21} .

где b_1, b_2 – коэффициенты разложения функций компаундсистемы по волновым функциям невзаимодействующих атома (состояния $|1\rangle$, $|2\rangle$) и поля (состояние $|n\rangle$, n – число фотонов в лазерном поле):

$$b_{1} = \frac{1}{\sqrt{2}}\sqrt{1 - \frac{\Omega}{\Omega_{R}}}; \quad b_{2} = \frac{G}{|G|}\frac{1}{\sqrt{2}}\sqrt{1 + \frac{\Omega}{\Omega_{R}}};$$
$$\hbar\Omega_{R} = \sqrt{4|G|^{2} + \Omega^{2}}; \quad G = \frac{d_{21}E}{2\hbar}; \quad (4)$$

 d_{21} – матричный элемент дипольного момента перехода $|2\rangle - |1\rangle$. Строго говоря, коэффициенты b_1 и b_2 зависят от *n*. Однако мы пренебрегли их изменением в зависимости от *n*, полагая, что в квантовомеханическом состоянии лазерного поля неопределенность числа фотонов Δn много меньше среднего числа фотонов \overline{n} , которое считаем большим:

$$\Delta n \ll \overline{n}, \quad \overline{n} \gg 1. \tag{5}$$

Состояниям $|\varphi_i(n)\rangle$ «одетого» атома соответствуют энергии $E_i(n)$ (*i* = 1, 2), связанные между собой соотношением

$$E_2(n) = E_1(n) + \hbar \Omega_{\rm R}.$$
(6)

Согласно (6) состояние $|\varphi_2(n)\rangle$ «одетого» атома расположено выше состояния $|\varphi_1(n)\rangle$ на величину обобщенной частоты Раби $\Omega_{\rm R}$ (в частотной шкале) (рис.1). Между уровнями $|\varphi_1(n)\rangle$ и $|\varphi_2(n)\rangle$ происходят столкновительные переходы с частотами v_{12} и v_{21} (эти переходы показаны на рис.1 изогнутыми стрелками), а релаксация низкочастотной когерентности между состояниями $|\varphi_2(n)\rangle$ и $|\varphi_1(n)\rangle$ характеризуется частотой v. Изменением частот при изменении n с учетом условия (5) можно пренебречь. Именно эти частоты столкновений (v_{12} , v_{21} и v) входят в итоговые кинетические уравнения для матрицы плотности, описывающие нелинейные эффекты в крыльях спектральных линий [13].

Для эффективной двухуровневой модели «одетых» атомов (рис.1) можно использовать уже известные выражения для интегралов столкновений [12, 18], полученные в рамках ударного приближения (это приближение означает, что время столкновения значительно меньше времени свободного пробега). Предполагая, что активные и буферные частицы имеют равновесное (максвелловское) распределение по скоростям, для частот столкновений v_{12} , v_{21} из формул, приведенных в [12, 18], можно получить следующие выражения, описывающие их через характеристики элементарного акта рассеяния (через амплитуды рассеяния) [13]:

$$v_{12} = \frac{2N_{\rm b}}{(\sqrt{\pi}\,\overline{u}\,)^3} \int d\boldsymbol{u} \, d\boldsymbol{u}_1 \exp\left(-\frac{\boldsymbol{u}^2}{\overline{u}\,^2}\right) |f_{21}(\boldsymbol{u}_1\,|\,\boldsymbol{u})|^2$$

$$\times \delta\left(\boldsymbol{u}_1^2 - \boldsymbol{u}^2 + \frac{2\hbar\Omega_{\rm R}}{\mu}\right), \qquad (7)$$

$$v_{21} = \frac{2N_{\rm b}}{(\sqrt{\pi}\,\overline{u}\,)^3} \int d\boldsymbol{u} \, d\boldsymbol{u}_1 \exp\left(-\frac{\boldsymbol{u}^2}{\overline{u}\,^2}\right) |f_{12}(\boldsymbol{u}_1\,|\,\boldsymbol{u})|^2$$

$$\times \delta\left(\boldsymbol{u}_1^2 - \boldsymbol{u}^2 - \frac{2\hbar\Omega_{\rm R}}{\mu}\right), \quad \overline{\boldsymbol{u}} = \sqrt{\frac{2k_{\rm B}T}{\mu}},$$

где **u** и **u**₁ – относительные скорости сталкивающихся частиц соответственно до и после столкновения; μ – приведенная масса сталкивающихся частиц; $\delta(x)$ – дельтафункция; $f_{ji}(\mathbf{u}_1|\mathbf{u})$ – амплитуды рассеяния «одетого» атома на бесструктурной буферной частице; индексами *i* и *j* (*i*, *j* = 1,2) обозначена совокупность квантовых чисел соответственно начального и конечного состояний «одетого» атома (индексу 1 отвечает состояние $|\varphi_1(n)\rangle$ с энергией $E_1(n)$, а индексу 2 – состояние $|\varphi_2(n)\rangle$ с энергией $E_2(n)$, см. рис.1).

Для расчета амплитуд рассеяния, входящих в формулу (7), нужно знать матричные элементы W_{ij} оператора взаимодействия сталкивающихся частиц \hat{U} в базисе «одетых» состояний:

$$W_{ij} = \langle \varphi_i(n) | U | \varphi_j(n) \rangle, \quad i, j = 1, 2.$$
(8)

Матричные элементы W_{11} и W_{22} оператора взаимодействия \hat{U} характеризуют столкновительные сдвиги уровней $|\varphi_1(n)\rangle$ и $|\varphi_2(n)\rangle$ компаунд-системы, а матричные элементы W_{12} и W_{21} характеризуют столкновительные переходы между уровнями $|\varphi_1(n)\rangle$ и $|\varphi_2(n)\rangle$ этой системы.

Принимая во внимание соотношения (3), для матричных элементов W_{ij} получаем следующие выражения, описывающие их через матричные элементы U_{ii} оператора взаимодействия в базисе невозмущенных состояний атома (полагаем, что между уровнями активной частицы столкновительных переходов нет, поэтому $U_{12} = U_{21} = 0$) [6, 14, 16]:

$$W_{11} = \frac{U_{11} + U_{22}}{2} - \frac{\Omega}{2\Omega_{\rm R}} (U_{11} - U_{22}),$$
$$W_{22} = \frac{U_{11} + U_{22}}{2} + \frac{\Omega}{2\Omega_{\rm R}} (U_{11} - U_{22}),$$
(9)

$$W_{12} = \frac{G^*}{\Omega_{\rm R}} (U_{11} - U_{22}), \ W_{21} = W_{12}^*, \ U_{ii} = \langle i | \hat{U} | i \rangle, \ i = 1, 2.$$

Матричные элементы U_{ii} характеризуют сдвиги уровней $|i\rangle$ активной частицы за счет столкновений. Заметим, что матричные элементы W_{ij} содержат в себе как параметры исходного потенциала взаимодействия сталкивающихся частиц, так и параметры излучения. Это значит, что в акте столкновения участвует квант излучения. В базисе невозмущенных состояний атома столкновения не приводят к переходам между состояниями $|1\rangle$ и $|2\rangle$ ($U_{12} = 0$) и в этом смысле являются «упругими». Ненулевая интенсивность излучения ($G \neq 0$) вызывает появление столкновительных переходов между уровнями $|\phi_1(n)\rangle$ и $|\phi_2(n)\rangle$ «одетого» атома ($W_{12} \neq 0$), т.е. при столкновениях возникает неупругий канал с энергетическим «зазором» $\hbar\Omega_{\rm R}$. Происходит изменение и упругого канала рассеяния.

Для частот столкновительных переходов v_{12} и v_{21} из выражений (7) с использованием теоремы взаимности для амплитуд прямого и обратного процессов [12, 19] нетрудно получить соотношение

$$\frac{v_{12}}{v_{21}} = \exp\left(-\frac{\hbar\Omega_{\rm R}}{k_{\rm B}T}\right),\tag{10}$$

отражающее принцип детального равновесия (см., напр., [20]).

Итоговые кинетические уравнения для матрицы плотности в невозмущенном атомном базисе, описывающие нелинейные эффекты в крыльях спектральных линий, имеют достаточно сложный вид [13] и мы их здесь не приводим. При не слишком высокой интенсивности излучения, такой, что

$$|G| \ll |\Omega|,\tag{11}$$

кинетические уравнения для матрицы плотности существенно упрощаются и сводятся к балансному уравнению для населенностей уровней [13]:

$$\left(\frac{\mathrm{d}}{\mathrm{d}t} + A\right)\rho_{22} = \begin{cases} v_{21}\rho_{11} - v_{12}\rho_{22}, & \Omega > 0, \\ v_{12}\rho_{11} - v_{21}\rho_{22}, & \Omega < 0. \end{cases}$$
(12)

Здесь ρ_{ii} – населенность уровня $|i\rangle$ (i = 1, 2); A – скорость спонтанного распада возбужденного уровня $|2\rangle$. Населенности уровней связаны с концентрацией N поглощающих частиц соотношением (условие нормировки)

$$\rho_{11} + \rho_{22} = N. \tag{13}$$

При не слишком высокой интенсивности излучения (11) в соотношении (10) для частот столкновений v_{12} и v_{21} можно положить

$$\Omega_{\rm R} = |\Omega|. \tag{14}$$

С учетом этого балансное уравнение (12) принимает вид

$$\left(\frac{\mathrm{d}}{\mathrm{d}t} + A\right) \rho_{22}$$

$$= \begin{cases} v_{21} \{\rho_{11} - \rho_{22} \exp[-\hbar |\Omega| / (k_{\mathrm{B}}T)]\}, & \Omega > 0, \\ v_{21} \{\rho_{11} \exp[-\hbar |\Omega| / (k_{\mathrm{B}}T)] - \rho_{22}\}, & \Omega < 0. \end{cases}$$
(15)

В этом уравнении неизвестной является только одна величина – частота столкновений v_{21} . Остальные величины либо хорошо известны (скорость *A* спонтанного распада возбужденного уровня), либо задаются условиями эксперимента (отстройка частоты Ω , температура *T*). Далее мы займемся конкретным расчетом частоты столкновений v_{21} , входящей в уравнение (15).

3. Расчет частоты столкновений *v*₂₁ в приближении эйконала

Вычисление частоты столкновений v_{21} по формуле (7) фактически сводится к расчету амплитуды рассеяния $f_{12}(\boldsymbol{u}_1|\boldsymbol{u})$. Ее расчет в общем случае является сложной задачей и трудоемкость вычислений требует применения различных приближенных методов. При рассеянии быстрых частиц применимо приближение эйконала [12, 19]. В этом приближении для амплитуды рассеяния $f_{12}(\boldsymbol{u}_1|\boldsymbol{u})$ справедливо выражение [12, 18]

$$f_{12}(\boldsymbol{u}_{1} | \boldsymbol{u}) = -i \frac{\mu u_{1}}{2\pi\hbar} \int S_{12}(\boldsymbol{\rho}) \exp\left[i \frac{\mu u_{1}}{\hbar} (\hat{\boldsymbol{u}} - \hat{\boldsymbol{u}}_{1}) \boldsymbol{\rho}\right] d\boldsymbol{\rho},$$

$$(16)$$

$$\hat{\boldsymbol{u}} \equiv \frac{\boldsymbol{u}}{u}, \quad \hat{\boldsymbol{u}}_{1} \equiv \frac{\boldsymbol{u}_{1}}{u_{1}}, \quad u_{1}^{2} = u^{2} + \frac{2\hbar\Omega_{R}}{\mu},$$

где функция $S_{12}(\rho)$ (вектор ρ – проекция радиуса-вектора r, соединяющего сталкивающие частицы, на плоскость, перпендикулярную скорости u; обычно ρ интерпретиру-

ется как вектор параметра удара) определяется из системы уравнений

$$\left(\hat{u}\nabla + i\frac{W_{11}}{\hbar u_1}\right)S_{12} = -\frac{i}{\hbar u_1}W_{12}S_{22}\exp\left[i\frac{\mu}{\hbar}(u-u_1)r\hat{u}\right],$$

$$\left(\hat{u}\nabla + i\frac{W_{22}}{\hbar u}\right)S_{22} = -\frac{i}{\hbar u}W_{21}S_{12}\exp\left[i\frac{\mu}{\hbar}(u_1-u)r\hat{u}\right].$$

$$(17)$$

Как отмечаось выше, приближение эйконала (формулы (16), (17)) применимо при рассеянии быстрых частиц в условиях, когда длина волны де Бройля сталкивающихся частиц много меньше характерного радиуса взаимодействия ρ_W и матричные элементы W_{ij} оператора взаимодействия значительно меньше кинетической энергии сталкивающихся частиц [12, 19]:

$$\frac{\hbar}{\mu u} \ll \rho_W, \quad |W_{ij}| \ll \frac{\mu u^2}{2}.$$
(18)

Кроме того, передаваемая при столкновениях энергия должна быть относительно мала [19], что означает выполнение условия

$$\hbar \Omega_{\rm R} \ll \frac{\mu u^2}{2}.\tag{19}$$

Для дальнейших вычислений уравнения (17) удобно рассматривать в системе координат с осью *z*, совпадающей с направлением свободного движения (вдоль вектора \hat{u}), в этом случае вектор ρ лежит в плоскости *xy* и вектор *r* представляется в виде двух компонент: $r = \rho + \hat{u}z$. Взаимодействие между частицами будем считать центральным, при этом матричные элементы W_{ij} зависят только от расстояния $r = (\rho^2 + z^2)^{1/2}$ между сталкивающимися частицами. В данной системе координат уравнения (17) принимают следующий вид:

$$\left(\frac{\mathrm{d}}{\mathrm{d}z} + \mathrm{i}\frac{W_{11}}{\hbar u_1}\right)S_{12} = -\frac{\mathrm{i}}{\hbar u_1}W_{12}S_{22}\exp\left[\mathrm{i}\frac{\mu}{\hbar}(u-u_1)z\right],$$

$$\left(\frac{\mathrm{d}}{\mathrm{d}z} + \mathrm{i}\frac{W_{22}}{\hbar u}\right)S_{22} = -\frac{\mathrm{i}}{\hbar u}W_{21}S_{12}\exp\left[\mathrm{i}\frac{\mu}{\hbar}(u_1-u)z\right].$$
(20)

Из выражений (9) видно, что при не слишком высокой интенсивности излучения (11) можно полагать

$$W_{11} = \begin{cases} U_{22}, \quad \Omega > 0, \\ U_{11}, \quad \Omega < 0, \end{cases} \qquad \qquad W_{22} = \begin{cases} U_{11}, \quad \Omega > 0, \\ U_{22}, \quad \Omega < 0, \end{cases}$$
(21)

так что выполнено условие

$$|W_{12}|, |W_{21}| \ll |W_{11}|, |W_{22}|.$$
(22)

Это позволяет искать решение уравнений (20) в виде

$$S_{ij} = S_{ij}^{(0)} + S_{ij}^{(1)}, (23)$$

где $S_{ij}^{(0)}$ – решение уравнений (20) при $W_{12} = W_{21} = 0$, а малые добавки $S_{ij}^{(1)}$ обусловлены матричными элементами W_{12} и W_{21} . Ввиду того, что при $W_{12} = 0$ столкновительные переходы между уровнями «одетого» атома отсутствуют, следует полагать $S_{12}^{(0)} = 0$. Поэтому $S_{12} = S_{12}^{(1)}$. Из (20) с учетом (22) и (23) для величины $S_{12}^{(1)}$ имеем уравнение

$$\left(\frac{\mathrm{d}}{\mathrm{d}z} + \mathrm{i}\frac{W_{11}}{\hbar u_1}\right) S_{12}^{(1)} = -\frac{\mathrm{i}}{\hbar u_1} W_{12} S_{22}^{(0)} \exp\left[\mathrm{i}\frac{\mu}{\hbar}(u-u_1)z\right],$$

$$S_{22}^{(0)} = \exp\left(-\frac{\mathrm{i}}{\hbar u} \int_{-\infty}^{z} W_{22} \mathrm{d}z\right).$$

$$(24)$$

Решая это линейное неоднородное дифференциальное уравнение, для $S_{12} = S_{12}^{(1)}$ получаем следующее выражение:

$$S_{12}(\rho) = -\frac{\mathrm{i}}{\hbar u_1} \int_{-\infty}^{\infty} W_{12}(\rho, z) \exp[\mathrm{i}g(\rho, z)] \mathrm{d}z, \qquad (25)$$

где

$$g(\rho, z) = -\int_{-\infty}^{z} \frac{W_{22}(\rho, z')}{\hbar u} dz' -\int_{z}^{\infty} \frac{W_{11}(\rho, z')}{\hbar u_{1}} dz' + \frac{\mu}{\hbar} (u - u_{1}) z.$$
(26)

Вычислим интеграл в формуле (25) методом стационарной фазы. Вклад в интеграл дает окрестность точек, в которых функция $g(\rho, z)$ стационарна, т.е. где производная $\partial g/\partial z = 0$. Фаза $g(\rho, z)$ стационарна в двух точках: $z_{1,2} = \pm \sqrt{r_0^2 - \rho^2}$, которым отвечает расстояние r_0 между сталкивающимися частицами. Величина r_0 соответствует точке пересечения термов компаунд-системы и определяется из равенства

$$W_{11}(r_0) - W_{22}(r_0) = \hbar \Omega_{\rm R},\tag{27}$$

которое следует из уравнения $\partial g/\partial z = 0$ при условиях (11), (18), (19) и дополнительном к ним условии

$$\frac{\hbar\Omega_{\rm R}}{2\mu u^2} \ll \left|\frac{U_{11} - U_{22}}{U_{11} + U_{22}}\right|,\tag{28}$$

означающем не слишком близкое совпадение потенциалов взаимодействия буферных частиц с атомами в основном и возбужденном состояниях. Расчет интеграла в формуле (25) методом стационарной фазы дает

$$S_{12}(\rho) = iG^* \operatorname{sgn} \Omega \sqrt{\frac{2\pi \hbar r_0}{uF}} \\ \times \frac{\exp\{i[\delta_1(\rho) + \alpha_1]\} + \exp\{i[\delta_2(\rho) + \alpha_2]\}}{(r_0^2 - \rho^2)^{1/4}},$$
(29)

где величина

$$F = \left| \frac{\mathrm{d}[U_{11}(r) - U_{22}(r)]}{\mathrm{d}r} \right|_{r=r_0}$$
(30)

характеризует разность наклонов термов компаунд-системы в точке пересечения; функции $\delta_{1,2}(\rho)$ определяются выражением (верхний и нижний знаки относятся к $\delta_1(\rho)$ и $\delta_2(\rho)$ соответственно)

$$\delta_{1,2}(\rho) = -\int_{\pm\sqrt{r_0^2 - \rho^2}\operatorname{sng}\Omega}^{\infty} \frac{U_{11}(r)}{\hbar u} dz$$
$$-\int_{\pm\sqrt{r_0^2 - \rho^2}\operatorname{sng}\Omega}^{\infty} \frac{U_{22}(r)}{\hbar u} dz \mp \frac{|\Omega|}{u} \sqrt{r_0^2 - \rho^2}; \qquad (31)$$

 $\alpha_{1,2} = \pm \pi/4$ при $\partial^2 g(z_{1,2})/\partial z^2 \ge 0.3$ десь и далее при расчетах в силу условий (11), (19) полагаем $u_1 = u$ и $\Omega_R = |\Omega|$.

5 Квантовая электроника, т. 41, № 11

Рассмотрим теперь формулу (16) для амплитуды рассеяния $f_{12}(\boldsymbol{u}_1|\boldsymbol{u})$. В той же системе координат, в которой записаны уравнения (20), она принимает следующий вид (полагаем, что вектор $\hat{\boldsymbol{u}}_1$ лежит в плоскости *xz* и $u_1 = u$):

$$f_{12}(\boldsymbol{u}_{1} | \boldsymbol{u}) = -i \frac{\mu u}{2\pi\hbar} \int_{0}^{\infty} \rho S_{12}(\rho) d\rho$$

$$\times \int_{0}^{2\pi} \exp(-iq\rho \cos\varphi) d\varphi, \quad q = \frac{\mu u \sin\theta}{\hbar},$$
(32)

где θ – угол рассеяния (соѕ $\theta = \hat{u}_1 \hat{u}$). Используя интегральное представление для функции Бесселя первого рода нулевого порядка $J_0(x)$ (см., напр., [21]), находим, что в (32) интеграл по φ равен $2\pi J_0(q\rho)$. При рассеянии на углы, отвечающие законам классической механики (при $\theta \gg \theta_d$, где $\theta_d \sim h/(\mu u \rho_W)$ – угол квантовомеханической дифракции), можно считать $q\rho \gg 1$. Это условие позволяет воспользоваться асимптотическим разложением [21]

$$J_0(q\rho) \approx \frac{1}{\sqrt{2\pi q\rho}} \{ \exp[i(q\rho - \pi/4)] + \exp[-i(q\rho - \pi/4)] \}. (33)$$

С учетом (29) и (33) формула (32) принимает вид

$$f_{12}(\boldsymbol{u}_{1} | \boldsymbol{u}) = G^{*} \operatorname{sng} \Omega \sqrt{\frac{\mu n_{0}}{F \sin \theta}} [J_{1}^{(+)} + J_{1}^{(-)} + J_{2}^{(+)} + J_{2}^{(-)}],$$
$$J_{k}^{(\pm)} = \int_{0}^{\infty} \frac{\sqrt{\rho} \exp\left[\mathrm{i}\varphi_{k}^{(\pm)}(\rho)\right]}{(r^{2} - r^{2})^{1/4}} \mathrm{d}\rho,$$
(34)

$$\varphi_{k}^{(\pm)}(\rho) = \delta_{k}(\rho) + \alpha_{k} \pm (q\rho - \pi/4), \quad k = 1, 2.$$

Вычисляя интеграл $J_k^{(\pm)}$ в формуле (34) методом стационарной фазы (проводя разложение фазы $\varphi_k^{(\pm)}(\rho)$ до квадратичного члена), получаем

$$J_{k}^{(\pm)} = \sqrt{2\pi\rho_{k}^{(\pm)}} \left| \frac{\mathrm{d}^{2}\delta_{k}(\rho_{k}^{(\pm)})}{\mathrm{d}\rho^{2}} \right|^{-1} \frac{\exp\{\mathrm{i}[\varphi_{k}^{(\pm)}(\rho_{k}^{(\pm)}) + \beta_{k}]\}}{\left[r_{0}^{2} - (\rho_{k}^{(\pm)})^{2}\right]^{1/4}}, (35)$$

где $\beta_k = \pm \pi/4$ при d² $\delta_k(\rho_k^{(\pm)})/d\rho^2 \ge 0$, а точки $\rho_k^{(\pm)}$ стационарной фазы определяются из уравнения

$$\frac{\mathrm{d}\varphi_k^{(\pm)}(\rho_k^{(\pm)})}{\mathrm{d}\rho} = \frac{\mathrm{d}\delta_k(\rho_k^{(\pm)})}{\mathrm{d}\rho} \pm q = 0.$$
(36)

Для расчета частоты столкновений v_{21} по формуле (7) в нее нужно подставить амплитуду рассеяния (34) с величинами $J_k^{(\pm)}$ из (35). При этом из-за различия фаз величин $J_k^{(\pm)}$ в подынтегральном выражении для v_{21} можно пренебречь осциллирующими перекрестными членами, возникающими в квадрате модуля суммы величин $J_k^{(\pm)}$. С учетом этого для частоты столкновений v_{21} получаем следующее выражение:

$$v_{21} = \frac{2|G|^2 \mu r_0 N_b}{\sqrt{\pi} F \bar{u}^3} \int_0^\infty u^3 \exp\left(-\frac{u^2}{\bar{u}^2}\right) du$$
$$\times \int \frac{B_1^{(+)} + B_1^{(-)} + B_2^{(+)} + B_2^{(-)}}{\sin\theta} d\hat{u} d\hat{u}_1, \qquad (37)$$

где

$$B_{k}^{(\pm)} = \rho_{k}^{(\pm)} \left[\left| \frac{\mathrm{d}^{2} \delta_{k}(\rho_{k}^{(\pm)})}{\mathrm{d}\rho^{2}} \right| \sqrt{r_{0}^{2} - (\rho_{k}^{(\pm)})^{2}} \right]^{-1}, \quad k = 1, 2.$$
(38)

Формула (37) допускает некоторое упрощение и для дальнейших расчетов ее удобно представить в виде

$$v_{21} = QK_{\rm oc},\tag{39}$$

где

$$K_{\rm oc} = \frac{8\pi^2 |G|^2 \hbar r_0^2 N_{\rm b}}{F}$$
(40)

имеет размерность частоты столкновений, а *Q* – безразмерная величина, определяемая выражением

$$Q = \frac{2\mu}{\sqrt{\pi}\hbar r_0 \bar{u}^3} \int_0^\infty u^3 \exp\left(-\frac{u^2}{\bar{u}^2}\right) du$$
$$\times \int_0^\pi \left[B_1^{(+)} + B_1^{(-)} + B_2^{(+)} + B_2^{(-)}\right] d\theta.$$
(41)

Величина K_{oc} введена в работе [16] (мы сохраняем принятое в [16] обозначение) и определена как «число оптикостолкновительных переходов в единице объема в единицу времени», рассчитанное в квазиклассическом приближении. По сути она является аналогом частоты столкновений v_{21} , рассчитанной в квазиклассическом приближении. Таким образом, безразмерная величина Q характеризует степень совпадения квантовомеханического (v_{21}) и квазиклассического (K_{oc}) расчетов частоты оптических столкновений (расчеты совпадают при Q = 1).

Для дальнейших расчетов необходимо задать конкретный вид матричных элементов $U_{ii}(r)$. Ниже мы рассмотрим случай степенного потенциала взаимодействия сталкивающихся частиц.

4. Степенной потенциал взаимодействия

В случае степенного потенциала взаимодействия матричные элементы $U_{ii}(r)$ имеют вид

$$U_{ii}(r) = \frac{c_i}{r!}, \quad i = 1, 2.$$
 (42)

Мы полагаем, что для атомов в основном (i = 1) и в возбужденном (i = 2) состояниях показатель степени l одинаков, а константы взаимодействия c_1 и c_2 различны. Для определенности при расчетах далее будем полагать, что l – четное число, а $c_2 > c_1$.

Расчеты безразмерной величины Q по формуле (41) с учетом (42) приводят к следующему выражению:

$$Q = \frac{2\varepsilon_0}{\sqrt{\pi} la} [Q_1^{(+)} + Q_1^{(-)} + Q_2^{(+)} + Q_2^{(-)}], \qquad (43)$$

$$Q_k^{(\pm)} = \int_0^\infty x^4 \exp(-x^2) dx \int_0^{\pi/2} g_k^{(\pm)} d\theta, \qquad (43)$$

$$g_k^{(\pm)} = 2(x_k^{(\pm)})^2 |(-1)^k [1 + (x_k^{(\pm)})^2] x_k^{(\pm)} + \frac{\varepsilon_0 x^2 \sin \theta}{a} \sqrt{1 - (x_k^{(\pm)})^2} |^{-1}, \quad \varepsilon_0 = \mu \bar{u}^2 \Big(\frac{c_1 + c_2}{r_0^{1/2}}\Big)^{-1},$$

$$a = \frac{c_2 - c_1}{c_1 + c_2}, \quad x = \frac{u}{\overline{u}}, \quad x_k^{(\pm)} = \frac{\rho_k^{(\pm)}}{r_0}, \quad k = 1, 2$$

Здесь безразмерные точки стационарной фазы $x_k^{(\pm)}$ определяются из уравнения (36), которое для рассматриваемого нами степенного потенциала взаимодействия (42) принимает вид

$$\frac{b(l)}{(x_k^{(\pm)})^l} \left[\frac{\pi}{2} \pm a \arctan \sqrt{\frac{1}{(x_k^{(\pm)})^2} - 1} \right] \pm a \sqrt{1 - (x_k^{(\pm)})^2}$$
$$\times \sum_{m=1}^{l/2} \frac{b_m}{(x_k^{(\pm)})^{2m-1}} \pm \varepsilon_0 x^2 \sin \theta = 0, \tag{44}$$

$$b(l) = \frac{l}{\sqrt{\pi}} \frac{\Gamma(\frac{1}{2}(l+1))}{\Gamma(\frac{1}{2}(l+2))},$$

$$b_m = \begin{cases} 1, & m = 1, \\ \frac{(l-1)(l-2)\dots(l+3-2m)}{(l-2)(l-4)\dots(l+2-2m)}, & m \ge 2, \end{cases}$$

где $\Gamma(x)$ – гамма-функция. В этом уравнении точкам $x_1^{(\pm)}$ и $x_2^{(\pm)}$ соответствуют знаки «+» и «-» перед параметром a, а знаку «±» в $x_k^{(\pm)}$ отвечает знак «±» перед параметром ε_0 (точке $x_1^{(\pm)}$ соответствуют +a, $\pm \varepsilon_0$, а точке $x_2^{(\pm)}$ отвечает -a, $\pm \varepsilon_0$). Из анализа уравнения (44) следует, что в случае $c_2 > c_1 > 0$ существуют только две точки стационарной фазы – $x_1^{(-)}$ и $x_2^{(-)}$. В этом случае в формуле (43) остаются два интеграла – $Q_1^{(-)}$ и $Q_2^{(-)}$, т.к. интегралы $Q_1^{(+)}$ и $Q_2^{(+)}$ отсутствуют.

Интеграл $Q_2^{(-)}$ при его вычислении по формуле (43) расходится вследствие того, что знаменатель величины $g_2^{(-)}$ обращается в нуль при некоторых значениях угла рассеяния θ и безразмерной скорости *х*. Эта особенность обусловлена тем, что в формуле (35) для $J_2^{(-)}$ в этих точках величина $d^2\delta_2(\rho_2^{(-)})/d\rho^2$ обращается в нуль. Это означает, что интеграл $J_2^{(-)}$ (34) в этих точках нужно рассчитывать по иной, нежели (35), формуле. А именно, при расчете интеграла $J_2^{(-)}$ методом стационарной фазы саму фазу в окрестности стационарной точки нужно разложить в ряд Тейлора до кубического члена (а не до квадратичного члена, как при выводе формулы (35)). Вычисляя интеграл $J_2^{(-)}$ в формуле (34) методом стационарной фазы, проводя разложение фазы $\varphi_2^{(-)}(\rho)$ до кубического члена (квадратичным членом в этом разложении пренебрегаем ввиду его малости вблизи критических точек), получаем

$$J_{2}^{(-)} = \frac{(4/3)^{1/6} \Gamma(1/3)}{\left| d^{3} \delta_{2}(\rho_{2}^{(-)}) / d\rho^{3} \right|^{1/3}} \frac{\sqrt{\rho_{2}^{(-)}} \exp[i\varphi_{2}^{(-)}(\rho_{2}^{(-)})]}{\left[r_{0}^{2} - (\rho_{2}^{(-)})^{2} \right]^{1/4}},$$
(45)

где точка $\rho_2^{(-)}$ стационарной фазы по-прежнему определяется из (36). Замена формулы (35) формулой (45) означает, что в критических точках θ , x функцию $g_2^{(-)}$ (43) следует заменить функцией $g_{2N}^{(-)}$, определяемой выражением

$$g_{2N}^{(-)} = \frac{1}{\pi} \left(\frac{4}{3}\right)^{1/3} \Gamma^2 \left(\frac{1}{3}\right) \left(\frac{lak_0}{\varepsilon_0 x}\right)^{1/3} \frac{(x_2^{(-)})^{5/3} \sqrt{1 - (x_2^{(-)})^2}}{|H_2^{(-)}|^{2/3}}, \quad (46)$$

$$k_{0} = \frac{\mu u r_{0}}{\hbar}, \quad H_{2}^{(-)} = 2(l+2)(x_{2}^{(-)})^{6} - (2l+5)(x_{2}^{(-)})^{7} + (l+3)(x_{2}^{(-)})^{2} - l + \frac{(l+1)\varepsilon_{0}x^{2}\sin\theta}{ax_{2}^{(-)}} \left[1 - (x_{2}^{(-)})^{2}\right]^{3/2}.$$

При численном расчете интеграла $Q_2^{(-)}$ мы будем заменять функцию $g_2^{(-)}$ функцией $g_{2N}^{(-)}$ в том случае, если выполнено условие $g_2^{(-)} > g_{2N}^{(-)}$.

На рис.2 показаны результаты численных расчетов величины $Q = v_{21}/K_{oc}$ по формулам (43), (44), (46) в зависимости от отношения констант взаимодействия c_1/c_2 при различных параметрах / для степенного потенциала взаимодействия и при различных значениях параметра ε_0 , равного отношению тепловой энергии сталкивающихся частиц к характерной величине потенциала взаимодействия. Численный анализ показывает, что отношение v_{21}/K_{oc} малочувствительно к величине параметра k_0 и поэтому расчеты проводились только при одном значении $k_0 = 45$, характерном, например, для системы Na + Не при температуре T = 580 К и $r_0 = 5 \times 10^{-8}$ см. Значения ε_0 выбирались достаточно большими для того, чтобы было выполнено

Рис.2. Зависимости величины $Q = v_{21}/K_{oc}$ от отношения констант взаимодействия c_1/c_2 при различных параметрах *l* для степенного потенциала взаимодействия и при $k_0 = 45$, $\varepsilon_0 = 500$ (*a*), 1000 (*b*) и 2000 (*b*).

условие применимости эйконального приближения $|U_{11}|$, $|U_{22}| \ll \mu u^2/2$ при скоростях, значительно меньших тепловой скорости (это условие необходимо для корректности подынтегрального выражения в формуле для Q (43) при скоростях $u \ll \overline{u}$). Из рис.2 видно, что отношение $v_{21}/K_{\rm oc}$ близко к единице и медленно растет с увеличением отношения c_1/c_2 . Для степенных потенциалов с l = 6, 12 и 18 отличие отношения $v_{21}/K_{\rm oc}$ от единицы уменьшается с ростом параметра ε_0 и при $\varepsilon_0 = 2000$ составляет около 10%.

Итак, квантовомеханический (v_{21}) и квазиклассический (K_{oc}) расчеты частоты оптических столкновений дают близкие результаты: отношение v_{21}/K_{oc} близко к единице при выполнении условия применимости эйконального приближения (при достаточно больших параметрах ε_0).

5. Результаты и выводы

Таким образом, нами проведен квантовомеханический расчет частоты столкновений v21, которая входит в кинетические уравнения для матрицы плотности, описывающие нелинейные эффекты в крыльях спектральных линий. Частота столкновений сложным образом зависит от потенциала взаимодействия сталкивающихся частиц и от характеристик излучения (интенсивности и отстройки частоты излучения). Численный анализ показал, что квантовомеханический расчет частоты столкновений в приближении эйконала дает результат, близкий к тому, который уже известен из квазиклассической теории крыла спектральной линии [16]. А именно, частота столкновений v₂₁ оказалась близкой к величине Кос, введенной в работе [16] и определенной как «число оптико-столкновительных переходов в единице объема в единицу времени» (см. рис.2,в).

Проведенный анализ позволяет заключить, что в рассматриваемых условиях для частоты столкновений v_{21} в кинетических уравнениях для матрицы плотности, полученных в работе [13] и описывающих нелинейные эффекты в крыльях спектральных линий, с небольшой погрешностью можно полагать

$$v_{21} = K_{\rm oc}$$
. (47)

Это соотношение позволяет представить частоту столкновений v_{21} в таком же виде, в каком была представлена частота K_{oc} в работах [14–16]:

$$v_{21} = \frac{2|G|^2}{\Omega^2} \Gamma_{\rm oc}(\Omega).$$
(48)

Величина $\Gamma_{oc}(\Omega)$ входит в модифицированную формулу Лоренца [15, 16], описывающую весь контур спектральной линии, включая далекие крылья. В общем случае $\Gamma_{oc}(\Omega)$ зависит от отстройки частоты Ω и интенсивности излучения (от параметра |G|). В случае не слишком сильного поля (11) зависимость $\Gamma_{oc}(\Omega)$ от интенсивности излучения исчезает, остается зависимость только от отстройки частоты [16]. При небольшой отстройке частоты излучения ($|\Omega| \ll \Omega_W$, где Ω_W – вайскопфовская частота [16]) величина $\Gamma_{oc}(\Omega)$ равна ударной полуширине линии поглощения Γ [16], а при большой отстройке ($|\Omega| \gg \Omega_W$) она может быть как существенно больше, так и существенно меньше Γ [16]. Частота столкновений v_{21} уменьшается с ростом модуля отстройки $|\Omega|$ [16].

В стационарных условиях из (15) с учетом соотношения (48) и условия нормировки (13) получаем известное выражение [10, 22] для разности населенностей возбужденного ($|2\rangle$) и основного ($|1\rangle$) уровней:

$$\rho_{22} - \rho_{11} = N \frac{\varkappa \{1 - \exp[-\hbar |\Omega| / (k_{\rm B}T)]\} \operatorname{sgn} \Omega - 1}{1 + \varkappa \{1 + \exp[-\hbar |\Omega| / (k_{\rm B}T)]\}}, \quad (49)$$
$$\varkappa = \frac{2 |G|^2 \Gamma_{\rm oc}(\Omega)}{4 \Omega^2}.$$

Величина \varkappa имеет смысл параметра насыщения для перехода $|2\rangle - |1\rangle$ (при $|\Omega| \gg \Gamma$). Из (49) следует, что при достаточно высокой интенсивности возбуждающего излучения (при $\varkappa > 1$) и при положительной отстройке частоты излучения ($\Omega > 0$) на переходе $|2\rangle - |1\rangle$ возникает инверсия населенностей. Как уже говорилось во Введении, этот эффект зарегистрирован экспериментально в виде генерации когерентного излучения на резонансном переходе атомов натрия при воздействии излучения накачки на «синее» крыло линии поглощения [6, 8–10].

Настоящая работа выполнена при финансовой поддержке программы ОФН РАН «Фундаментальная оптическая спектроскопия и её приложения» (проект 9.5) и гранта Президента РФ по государственной поддержке ведущих научных школ РФ (№ НШ-4339.2010.2).

- Hedges R.E.M., Drummond D.L., Gallagher A. Phys. Rev. A, 6, 1519 (1972).
- 2. Галлагер А. В кн.: Эксимерные лазеры. Под ред. Ч.Роудза (М.: Мир, 1981, с. 173).
- 3. Земцов Ю.К., Старостин А.Н. ЖЭТФ, **103**, 345 (1993).
- Земцов Ю.К., Сечин А.Ю., Старостин А.Н. ЖЭТФ, 110, 1654 (1996).
- 5. Земцов Ю.К., Сечин А.Ю., Старостин А.Н. ЖЭТФ, 114, 135 (1998).
- 6. Марков Р.В., Плеханов А.И., Шалагин А.М. ЖЭТФ, 120, 1185
- (2001). 7. Шалагин А.М. *Письма в ЖЭТФ*, **75**, 301 (2002).
- Markov R.V., Plekhanov A.I., Shalagin A.M. Phys. Rev. Lett., 88, 213601 (2002).
- Markov R.V., Plekhanov A.I., Shalagin A.M. Acta Phys. Polonica A, 101, 77 (2002).
- Марков Р.В., Пархоменко А.И., Плеханов А.И., Шалагин А.М. ЖЭТФ, 136, 211 (2009).
- 11. Алексеев В.А., Андреева Т.Л., Собельман И.И. ЖЭТФ, 62, 614 (1972).
- Раутиан С.Г., Смирнов Г.И., Шалагин А.М. Нелинейные резонансы в спектрах атомов и молекул (Новосибирск: Наука, 1979).
- 13. Пархоменко А.И., Шалагин А.М. ЖЭТФ, 140 (5), 879 (2011).
- 14. Лисица В.С., Яковленко С.И. ЖЭТФ, 68, 479 (1975).
- Бакаев Д.С., Вдовин Ю.А., Ермаченко В.М., Яковленко С.И. ЖЭТФ, 83, 1297 (1982).
- 16. Яковленко С.И. УФН, **136**, 593 (1982).
- Cohen-Tannoudji C., Dupont-Roc J., Grynberg G. Atom Photon Interactions: Basic Processes and Applications (Weinheim: Wiley-VCH Verlag GmbH & Co. KGaA, 2004).
- Rautian S.G., Shalagin A.M. *Kinetic Problems of Nonlinear Spectroscopy* (Amsterdam, New York: Elsevier Science Publishing Company, 1991).
- 19. Ландау Л.Д., Лифшиц Е.М. Квантовая механика (М.: Наука, 1989).
- 20. Физическая энциклопедия (М.: Советская энциклопедия, 1988, т. 1, с. 585).
- Справочник по специальным функциям. Под ред. М.Абрамовица, И.Стиган (М.: Наука, 1979).
- Пархоменко А.И., Шалагин А.М. Квантовая электроника, 39, 1143 (2009).